

Великолепный

Она исчезает, во мраке она растворится,
А он не окликнет. Останутся только стихи.
Лишь маски мелькают в метели, теряются
лица.

За ним, как метель, незнакомка напрасно
летит.

Смеется старик, в эту бездну его увлекая,
Молчит пианист, и хрипит обреченно рояль,
И только цыганка, из вьюги немой возникая,
Танцует над бездною, сбросив одежды,
он шаль

Протянет ей снова, укутает он, обнимая,
О, жрица немая, с тобой откровенен поэт.
Тебе он поверит, актрисы притворно
рыдают,
И громко смеются враги, и прощенья нет.

Игрушка судьбы, чародей запоздалой
метели,
Куда он несется, и с кем проведет эту ночь?
В пылу маскарада, куда его тройки летели,
И черная роза покорно лежала у ног.

Страшна его власть, а стихи его странно
прекрасны,
И Демон безумный, впервые парит
в небесах.
Молчит Пианист, все мольбы и усмешки
напрасны.

Коснуться щеки, утонуть в этих синих глазах.

И после не жить, а писать и случайно
встречаться,
И память хранить о растаявшей где-то вдали
Отчаянной встрече, им было обещано
счастье,
Безумное счастье, но им не дожить
до любви.

***

И мне снова приснятся лилии
На ковре из забытых грез.
Навещал меня нынче ты или
Это сон, это все неважно.
Я читала «Улыбку женщины»,
По Монмартру бродила вновь,
И казалось, что мы повенчаны,
И венчала нас эта ночь...

Над Парижем носились призраки,
И на кладбище Пер-Лашез
Тени гениев, что не признаны,
На пирушку пришли, о жуть...
Как реальность с былым сплетается,
Вырываясь из плена там,
Только флейта нам дарит таинство,
И ворон не смолкает гам.

Королева Марго все мечется,
И желает одних утех.
Я читаю «Улыбку женщины»,
Сквозь рыданья ее и смех
Проступает печаль незримая,
И уносится призрак прочь,
И далекая, не любимая,
Не кончатся страсти ночь.

Я знаю, мы были волками. Книга Волоха

Я знаю, мы были волками когда-то,
И так не хотели людьми становиться.
И в блеске луны за бывшее расплата –
Нам волчья свобода внезапно приснится.

И снова зовет меня серая стая.
Туда, в тишину заповедного леса,
Где Леший нас снова на дело сзывает.
Мы видим, мы слышим, мы знаем про это.

На темной поляне луна серебрится.
И дивные ели нависли над нами.
И странно кричат нам незримые птицы,
Которые к нам прилетают в тумане.

Какие-то призраки будут метаться,
И песню затянет свою Берегиня.
Мы были волками, и в бешеном танце
При блеске луны мы собрались и ныне.

Какие-то тайны нам вечно знакомы.
Какие-то песни похожи на вой.
Мы вольные волки, нет дела до дома,
И Леший ведет нас во мрак за собой.

И ведьмы летят, и незримые птицы
Во тьме нам расскажут о том, что бывало.
И в лунную ночь вдруг такое приснится –
Нагая русалка во мгле танцевала.

И в блеске луны за былое расплата –
Нам волчья свобода внезапно приснится,
Я знаю, мы были волками когда-то,
И так не хотели людьми становиться.

Ночь падала на плечи.

Сон во сне

Ночь падала на плечи, как фата,
И растворялась в пелене тумана.
И в танце золотистом маята
Осеннего жестокого обмана.

Печаль изжита, нет пути назад,
Старик у Маяка застыл навеки,
И только губы темные дрожат,
Печаль не вечна, уплывают в реки

Мечты и сны сомненьям вопреки.
И хочется укрыться от обмана,
Но окружают только старики
И маяки за пеленой тумана.

А жизнь скользит неслышно по воде,
И никого, и ничего не будет,

Ночь догорала в дикой суете,
И шла я обреченно снова к людям.

Сны растворились в пустоте дорог,
И никого до горизонта снова,
И только старый, старый добрый бог
Помашет мне из мира из иного.

И тихо спросит, как мои дела,
И много ли до света мне осталось.
И понимаю, я не умерла,
Я просто среди туманов затерялась.

***

И свет огня мелькнет в пенсне Фагота.

Ю. Визбор

Нас трое в заброшенном доме осталось,
И ночь нависала, как плащ чародея,
И где-то звезда в полумраке металась,
И пламя в печи загорелось яснее.

О чем говорили, не помню, не знаю,
Мы в сказочный мир открывали дорогу,
И там, в зазеркалье старуха седая
Смотрела на эту пирушку нестрога.

А рыжий шутил, но о чем, непонятно,
Он зеркала суть нам хотел передать,
Но мрак был зловещим, и звезды, как пятна,
На черном плаще проступали опять.

И словно бы время имело значенье,
И слово, казалось, чарует внезапно,
И только у зеркала больше прозренья –
Ответа не ждем, я нема и азартна.

Огонь синеватый, его откровенья,
Мое пониманье, романа начала.
Но что это снова? Мираж и прозренье –
Нас трое в заброшенном доме, звучала

Минорная, знаю «Баллада» Шопена,
Да только закончили пир мы в мажоре,
Рассвет, он врывается в жизнь постепенно,
На радость на нашу, кому-то на горе,

И белая стая – небесная стража,
Нам свет возвращает легко, беззаботно.
Дожили, допели, и что еще надо?
Огонь отразится в пенсне у Фагота...